

Встретимся под свадебной аркой

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Встретимся под свадебной аркой

Линн Грэхем

Брачные обеты миллиардеров #3Любовный роман – Harlequin #882

Зак да Роша – наследник огромной империи алмазных рудников. Но по условию завещания он не может вступить в права наследства, пока не станет отцом. Приходится поразмыслить над непростым выбором – ведь больше всего на свете Зак ценит свободу и одиночество. Однако неосторожное участие в пари заставляет его примерить на себя роль многодетного отца...

Линн Грэхем

Встретимся под свадебной аркой

Lynne Graham

DA ROCHA'S CONVENIENT HEIR

© 2018 by Lynne Graham

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Зак да Роша подошел к офису отца и, откинув на спину длинные блестящие волосы, внезапно улыбнулся. Сегодня его до глубины души поразил единокровный брат Витале, наследный принц Леровии. Обычно напыщенный и правильный до зубовного скрежета, он бросил вызов Заку в ответ на его пари. Заку нравилось поддразнивать брата, но он никогда не ожидал от него ответных действий. Что ж, может, Витале вовсе не такой узколобый скучный тип, каким

кажется. Выходит, у них все же есть что-то общее.

Придя к такому выводу, Зак моментально отругал себя: не стоит пытаться обрести утраченную связь с родными. У него никогда не было настоящей семьи. Отца он разыскал из чистого любопытства и пока что оставался в его поле зрения, развлекаясь периодическими стычками своих единокровных братьев, Витале и Анхеля. Появление Зака их шокировало, а он даже не стремился к тому, чтобы найти баланс в отношениях. Что вообще он мог знать об отношениях в семье? У него не было братьев и сестер – более того, отчим его ненавидел, собственную мать он видел лишь раз в году, а о родном отце, Чарльзе Расселе, узнал лишь год назад, когда мать, будучи на смертном одре, наконец открыла ему всю правду. Что ж, хотя бы с отцом ему повезло – на Зака Чарльз произвел очень хорошее впечатление, что было необычно. Зак больше привык общаться с людьми, которые всячески пытались его использовать, и доверял немногим. С детства он знал, что сказочно богат, видел вокруг лишь прислугу, выполняющую все его прихоти, – и не строил иллюзий относительно человеческой природы. Однако Чарльз с первой встречи проявлял искренний интерес к своему младшему сыну, несмотря на то что тому уже исполнилось двадцать восемь лет.

Пообщавшись с отцом всего лишь несколько часов, Зак заключил, что ему бы жилось сейчас гораздо лучше, выбери его мать, Антонелла, Чарльза, а не отчаянного охотника за удачей и женским вниманием Афонсо Оливейра. Однако именно Афонсо стал для матери любовью всей ее жизни, несмотря даже на то, что, будучи обрученным с ней, испугался ответственности и бросил свою невесту. Антонелла попыталась возобновить отношения с Чарльзом, который на тот момент разводился с женой, регулярно ему изменявшей с... подругой. Но тут Афонсо опомнился, попросил прощения у Антонеллы, и она с радостью последовала зову своего сердца. Вскоре после свадьбы она обнаружила, что беременна, и в надежде, что ребенок от Афонсо, отрицала даже малейшую вероятность, что это может быть не так. К несчастью для всех, у Зака оказалась крайне редкая группа крови – как и у Чарльза, и эта малоприятная правда разрушила брак Антонеллы и Афонсо.

Войдя в офис Чарльза, Зак поразился теплой улыбке, которой его поприветствовали – отец, одетый в безукоризненный деловой костюм, и не подумал выказать неприязни при виде джинсов и высоких ботинок младшего сына.

– Я, конечно, хотел надеть костюм, чтобы сразить братьев наповал, – пробормотал изумленный Зак, и в светлых его серо-голубых глазах, ярко сиявших на фоне загорелой кожи, читалась усмешка. – Но все же решил не демонстрировать готовность подчиниться ожиданиям окружающих.

– От тебя никто ничего такого и не ожидал, – рассмеялся Чарльз, заключив сына в объятия. – Какие новости от юристов?

Прапрадед Зака объединил всемирно известные алмазные шахты «Квинталь да Роша» в трест, чтобы сохранить семейное наследие. С момента смерти матери Заку поступал доход от шахт, но контролировать могучую империю он не имел права – до тех пор, пока сам не станет отцом. Это условие казалось многим ужасно несправедливым, и не одно поколение семьи да Роша пострадало из-за него. Зак давно лелеял надежду стать первым, кто может вырваться из этого круга. Однако ответ юристов его не порадовал: не выполнив главного условия, он не сможет стать по-настоящему независимым и свободным. Зак никогда не бедствовал, но при мысли о том, что он не имеет ни малейшего права контролировать широчайшую империю алмазных рудников, чувствовал себя беспомощным, обделенным, ничего не значащим. Он бы отдал многое, чтобы это изменить.

– Мои адвокаты говорят, что если я женюсь, но не смогу стать отцом, то через какое-то время сумею все же обрести контроль над трастом, – мрачно объяснил Зак. – Но пройдет не один год, а я не готов ждать момента, когда смогу управлять тем, что принадлежит мне по праву.

Чарльз медленно выдохнул.

– Итак, тебе нужно жениться, – подвел он итог.

Зак нахмурился.

– Нет, не нужно. Мне подойдет любой наследник, мальчик или девочка, законный или незаконный.

– Было бы лучше, если бы ребенок родился в браке, – мягко возразил Чарльз.

– Но развод будет стоить мне целое состояние! – парировал Зак. – Зачем жениться, когда это не обязательно?

– Ради ребенка, – пояснил Чарльз. – Чтобы защитить его и дать ему возможность расти не так, как росли ты и твоя мать, в изоляции от нормальной жизни.

Зак уже открыл было рот, чтобы что-то ответить, но промолчал, откидываясь на спинку кресла. Жена его деда оказалась бесплодной – и его мать родилась от чернокожей служанки. Антонеллу растили на отдаленном ранчо, она никогда не видела родителей, несмотря на то что стала наследницей отца. Ее происхождение было поводом насмешек и презрения. Отчим Зака, Афонсо, предполагая, что Антонелла беременна от него, женился на ней и, рассчитывая на богатое приданое, даже не упомянул о смешанной расе жены. Однако в возрасте трех лет Заку понадобилось переливание крови, и правда о настоящем отце вскрылась. Он до сих пор не мог забыть, как Афонсо кричал на него, обзывая грязным полукровкой. После размолвки родителей Зака отправили на ранчо под надзор прислуги – с глаз долой, а Антонелла принялась спасать брак, что имел для нее такое огромное значение. «Он мой муж, и он для меня всегда первый. Так должно быть», – увещевала она маленького сына, когда тот спросил, можно ли ему вернуться домой. Спустя много лет она продолжала отчаянно твердить: «Я люблю его. Ты не можешь приехать в Рио, это лишь разозлит Афонсо». Однако тот вел достаточно свободный образ жизни – наслаждался интрижками, пока Антонелла тщетно пыталась родить ему ребенка. После многочисленных выкидышей она умерла – а Афонсо даже не пришел на похороны. Зак похоронил мать, поклявшись себе, что никогда не женится и никого не полюбит, потому что для Антонеллы любовь обернулась катастрофой, научив ее лишь отвергать своего единственного ребенка.

– Я брал в жены двух прекрасных женщин, и ни одна из них не была настоящей матерью, – произнес Чарльз, заставив Зака опомниться. – Анхель и Витале дорого заплатили за это. А ты на распутье, Зак. Так попробуй жениться на той, что хочет ребенка, и дай ей возможность стать нормальной матерью. Детям нужны оба родителя, потому что растить ребенка тяжело. Я сделал все, что смог, после разводов, но все равно моего присутствия было недостаточно в жизни каждого из моих сыновей.

Его речь была искренней, Зак в этом не сомневался. И он уже понимал, куда клонит отец. Развод, может, и будет стоить ему миллионы, однако при распаде брака – а это неизбежно – в жизни его ребенка не произойдет критических

перемен. Конечно, речь идет только о материальной составляющей, а не эмоциональной близости. Но ведь он, в отличие от деда, всегда хотел стать частью жизни собственного сына или дочери. Да и потом, даже не будь он женат на матери своего ребенка, свобода его будет относительной. Он уже все это знал, обсудив все возможные варианты с юристами, и предпочитал не думать об этом, чтобы не расстраиваться. В конце концов, шансы невелики, что им с матерью ребенка удастся построить хорошие отношения, крайне невелики. Женщины хотели от Зака больше, чем он был готов им дать, – больше времени, денег, внимания. Он же довольствовался лишь сексом и, завоевав очередную пассию, успокаивался. Он был игроком, не ищущим серьезных отношений, не обещающим никому верности и не переносящим никаких ограничений. Прожив, точно птица в клетке, все детство на ферме, а потом будучи отданным в церковную школу-пансионат, Зак устал от бесконечных правил. Только в университете он познал свободу и, что неудивительно, на время потерял голову. Прошло несколько лет, и, возобновив учебу, Зак наконец окончил университет. Этому способствовало осознание того, что он наследник рода да Роша и не может скрыться от того, что принадлежит ему по праву. На одной из деловых встреч между сотрудниками компании произошел спор, и Зак, не сумев его разрешить, начал чаще посещать собрания. Так он узнал, что директора стараются открыто ему не противостоять, даже несмотря на то, что у него нет фактического права что-то контролировать. Как и Зак, они смотрели в будущее.

– Как долго тебя не будет? – спросил Чарльз, помня, что сын собирался уехать из Лондона, чтобы проверить шахты в Южной Африке и России.

Зак пожал плечами:

– Пять-шесть недель. Мне нужно многое наверстать, но я буду на связи.

* * *

Из офиса отца Зак направился в «Пальмовую ветвь» – небольшой эксклюзивный и роскошный отель, купленный им вместо квартиры. Мысли его закрутились в другом, более игривом направлении, мудрые же наставления отца были забыты. Они поспорили с братом, что тот не сможет найти обычную, не королевских кровей, подружку и выдать ее за свою даму на балу. Конечно же, эта шутка ни капли не позабавила Витале – казалось, брат вообще был лишен способности воспринимать юмор, – однако он имел смелость принять пари и даже поставить

собственные условия Заку. «Помнишь ту крошку, белокурую официантку, что на прошлой неделе обвинила тебя в сексуальных домогательствах? Приведи ее на бал, и пусть она будет излучать страсть. Тогда мы поладим», – сказал он.

Зак понимал, какой сложности ему задали задачку. Чтобы Фредди излучала страсть, мир должен перевернуться – да ведь он даже не сумел предложить ей выпить вдвоем. Вспомнив о своем провале, Зак стиснул зубы. Никогда прежде он не сталкивался со столь откровенным отказом со стороны женщины – и это его разозлило. Он возобновил ухаживания, однако Фредди приняла настойчивость за оскорбление и разрыдалась в присутствии Витале и на виду у всех официантов и посетителей кафе. Зак в ужасе застыл, а Витале принялся утешать девушку. Он всегда ухитрялся находить лазейки в души людей, и делал это изысканно и утонченно, – Зак знал, что в его натуре подобных дарований нет. В отличие от Витале он учился общению в те годы, когда являлся членом клуба байкеров, а не вращался в светском обществе. Светские дамы неизменно находили его интересным, но Зак знал, что их привлекает главным образом его богатство и, будь он лысым и сварливым стариком, они бы продолжали оказывать ему знаки внимания. Потому ему куда больше нравилось проводить время в клубе – там его принимали за своего, не навязывали глупых правил и никогда бы не предали. Что же до женщин... Зак с радостью проводил время с теми, кому достаточно было лишь получить удовольствие. Однако со временем даже сексуальные отношения сходили на нет – а когда в бразильской прессе появилась его биография, невесть как раскопанная журналистами, Зак с сожалением признал, что настала пора более серьезного отношения к жизни. Переехав в Лондон, он получил свободу от постоянного прицела общественного внимания и намеренно избегал всяких балов и вечеринок в обществе братьев, желая сохранить эту свободу. Избалованные дамочки с утонченной манерой изъясняться рассматривали его исключительно как некий трофей, который нужно завоевать. Куда более искренними были собратья Зака по клубу байкеров, но Анхель и Витале, скорее всего, сочли бы их неотесанными грубиянами.

Зак осознавал, что никогда прежде не хотел ни одну женщину так отчаянно, да еще и с первого взгляда. Ирония же заключалась в том, что из всех девушек он выбрал именно ту, что не только не оценила его достоинств, но и проявляла к нему антипатию. Что он ей сделал, чтобы заслужить такое отношение? Зак весь пылал от негодования. Теперь, после того случая в кафе, как он может приблизиться к Фредди? Выходит, Витале можно считать победителем – а это означает, что Зак должен подарить ему свою любимую спортивную машину. Чувствуя нарастающее раздражение, он подумал: может быть, стоит попытаться еще раз? Последний. Что ему терять? Можно попробовать подкупить девушку. А

что – вряд ли она откажется от денег. В тот вечер она поначалу не приняла его щедрые чаевые, но потом изменила свое мнение. Зак усмехнулся. Она ничем не лучше остальных алчных дамочек, что он встречал, а значит, примет подачку. В конце концов, зачем же тогда она работает официанткой – явно не ради развлечения.

Фредди снился мужчина с глазами, отливающими ледяной синевой, черными, точно вороново крыло, волосами и чувственными губами. Внезапно маленькая ручка легла ей на плечо, и детский голосок произнес:

– Завтак? Тетя Фред, завтак?

Фредди сквозь сон ощутила, как маленькое теплое тельце прижалось к ней, а кто-то другой, тоже маленький и теплый, вскарабкался сверху. С трудом открыв глаза, она проверила будильник, проверяя, не проспала ли. Хотя об этом теперь можно только мечтать – попробуй поспать подольше, когда рядом дети. Фредди жила с племянниками – трехлетней Элоизой и десятимесячным Джеком. Именно он раскинулся сейчас на ней сверху, вполне довольный собой.

– Нельзя вытаскивать Джека из кровати, – устало повторила Фредди слова, которые она уже говорила Элоизе, должно быть, раз десять. – Он может удариться, это очень опасно, если я сплю...

– Но ты сейчас не спишь, – весело отозвалась малышка.

Фредди выбралась из кровати с Джеком на руках и отправилась переодевать мальчика. Смутное воспоминание об увиденном сне заставило ее сжать сердито губы. В глазах Фредди вспыхнуло негодование и презрение к самой себе. Дурочка, повторяла она про себя. Дружок ее старшей сестры Лорен и отец Элоизы и Джека, Круз, тоже когда-то был очень симпатичен, всегда хорошо одет и вежлив, но со временем превратился в наркодельца и жестокого сутенера. Лорен умерла от передозировки наркотиков спустя несколько дней после рождения Джека. Человек, которого она так отчаянно любила, опустошил и разрушил ее, не признал своих детей и отказался дать даже пенни, чтобы их поддержать.

Про Зака нельзя сказать, что он вежлив или прекрасно одет, – но он живет в самом дорогом номере отеля, в баре которого она работает. Несмотря на то что он не появлялся там уже месяц, пентхаус, очевидно, забронирован на его имя и ожидает возвращения хозяина – как, черт возьми, он может себе это позволить, не работая? Еще вокруг него постоянно появляются шикарно одетые мужчины разных национальностей. Зак – определенно темная лошадка, не хватало еще видеть его во сне! Разве мало того, что совсем недавно он каждый день появлялся в баре? А теперь его нет – так почему она не может забыть о нем? И еще: почему он проявил к ней столь явный интерес? Фредди, работая вечерами в баре, не раз могла наблюдать, какое впечатление он производит на женщин – те готовы были буквально на все, чтобы завоевать его внимание. Они подбирались к нему поближе у стойки бара, старались завязать разговор, предложить что-нибудь выпить. Он же словно не замечал их – и это выглядело подозрительно.

Фредди прекрасно знала, что она не из тех девушек, что вызывают всеобщее восхищение. Для этого она была слишком маленькой – метр пятьдесят с небольшим – и хрупкой, с тонкой невзрачной фигуркой, светло-русыми волосами, доходящими до талии, и ничем не примечательными карими глазами. Так зачем такому парню, как Зак, гоняться за простой официанткой? Разве что он ненормальный или хочет ее использовать, полагая, что она глупышка и рада будет любому его проявлению внимания, независимо от цели, преследуемой им? Что ж, она не такая и умеет за себя постоять – особенно после нескольких лет, проведенных с сестрой, пока та совершала ошибку за ошибкой.

Фредди тихо приготовила завтрак для детей, стараясь не разбудить Клэр, пришедшую домой поздно ночью. Клэр приходилась ей теткой – она была самой младшей сестрой умершей матери, – но фактически их разделяли всего шесть лет, потому Фредди никогда не относилась к родственнице как к старшей. Они хорошо ладили, однако сейчас Фредди была обеспокоена состоянием Клэр. Та частенько уходила, оставляя детей няне, не сообщая о том, где проводит время, и казалась тише, чем обычно. Фредди старалась не вмешиваться в ее личную жизнь, но ужасно боялась, что их маленькая семья окажется под угрозой. Клэр подала заявление, чтобы взять опеку над детьми – это была идея Фредди, пришедшая к ней после того, как ей отказали с приемом на работу. Лорен только-только умерла, и социальные службы хотели определить Элоизу и Джека под опеку незнакомцев. Фредди в глазах социальных работников была слишком юна, чтобы ей доверили опеку. Это было ужасно несправедливо, ведь она присматривала за детьми с самого их рождения. Лорен интересовали только две вещи: наркотики и ее жестокий, постоянно ей угрожающий дружок. Лишь Фредди заботилась об Элоизе и Джеке, стараясь удержать сестру от

крайностей. Однако все ее усилия оказались напрасными. Лорен не удалось убедить отказаться от наркотиков и расстаться с Крузом. Вспоминая старшую сестру, Фредди не могла не плакать. Та по-своему любила ее и заботилась о ней, когда они обе оказались у приемных родителей. Их отец и мать погибли в автокатастрофе, и не нашлось родственников, желающих взять девочек к себе. Фредди было десять лет, а Лорен пятнадцать, и она заменила младшей сестренке мать. Потом она встретила Круза, и все пошло наперекосяк – тому позволялось абсолютно все. С момента рождения Элоизы Фредди видела весь кошмар, окружающий сестру, – и знала, что если она съедет, то девочка может просто не выжить. Клэр уговаривала ее набраться смелости и уйти, но Фредди слишком любила малышку, чтобы бросить ее. И вот Клэр согласилась подать заявление на опеку, хотя она была не из тех, кто любит возиться с детьми. Фредди согласилась взять на себя основную заботу о племянниках – и это означало, что дни она проводила вместе с ними дома, а по вечерам работала в баре, уложив малышей перед приходом Клэр. Та призналась, что ей вполне хватает детского пособия, но Фредди пришлось найти подработку, чтобы приносить в дом дополнительные деньги.

За то время, что Зак жил в отеле, Фредди заработала практически в два раза больше обычного, благодаря его щедрым чаевым. Каждый раз он небрежно бросал ей две купюры по пятьдесят фунтов – в первый день, зная о его намерениях, Фредди отказалась от денег, сказав, что ее не купить, но тут на нее налетела другая официантка, напомнив сердито, что чаевые распределяются поровну между всеми. Пришлось возвращаться и с извинениями забирать предложенное. Нельзя сказать, что она сильно пострадала – на эти деньги удалось одеть Элоизу и Джека и купить вполне приличных продуктов. Наверное, стоит перестать волноваться за Клэр, решила Фредди – она все равно будет поступать так, как хочет, и заставить ее измениться не получится. Так стоит ли так ругать себя из-за какого-то глупого сна? Помечтать немного вовсе не повредит. Фантазии ведь не поступки – а в том, что Зак в ее жизни будет присутствовать только как фантазия, Фредди не сомневалась.

Жаль, конечно, что на первой их встрече она так глупо себя повела и разрыдалась при всех. Сказались две бессонные ночи, проведенные у кровати Джека, лежащего с высокой температурой. Его постоянный плач раздражал Клэр – Фредди просто вымоталась. И когда Зак положил ей на пояс руку – просто желая помочь удержать равновесие, – она не выдержала. Живя с сестрой, она начала с отвращением относиться к мужчинам, желающим к ней прикоснуться, – а таковых в доме всегда хватало. Пришлось научиться ставить жесткие границы, и вот в самый неподходящий момент все воспоминания и страхи взяли над ней

верх. Но с другой стороны, Зак вполне заслужил то, что получил. Его первые слова, сказанные Фредди, были грубы и отвратительны – предлагая ей провести ночь с ним, он даже не потрудился подобрать более завуалированную формулировку. Фредди не раз приходилось слышать подобные намеки, но никогда – в такой вульгарной и откровенной форме. Положение усугублял тот факт, что официантки в баре обязаны были носить короткие джинсовые шорты, майки и высокие каблуки. Кроме того, Фредди знала наверняка, что по крайней мере одна из ее коллег не отказывалась от лишнего заработка и всегда рада была переспать с кем-нибудь из желающих. Приходилось вести себя крайне осторожно, чтобы не вводить в заблуждение посетителей, – не флиртовать и никому не давать свой номер телефона. Фредди знала, что в ее жизни нет времени на мужчин – будь то к лучшему или напротив. С момента пробуждения в шесть утра и до самой ночи, когда она, измученная, падала в кровать, у нее не было и минуты свободной. Порой Клэр не приходила домой вовремя, и детей не с кем было оставить. Несколько раз Фредди получила весьма строгие выговоры за опоздания.

Придя вечером в положенный час на работу и оставив сумку в шкафчике, она переоделась в шорты и туфли на каблуках. Вошла в зал – причудливое освещение, зеркальный потолок и сочетание черного и белого цветов делали его элегантным и завораживающим – и начала разносить напитки. Все в отеле, включая бар, было устроено для тех, кто мог себе позволить платить по высшему разряду, и здесь не жалели денег на отделку и интерьер.

– Мистер да Роша на террасе, – сообщил управляющий баром Роджер.

– Кто такой мистер да Роша? – спросила Фредди.

– Тот парень, которого ты невлюбила. Он вернулся, – сообщил Роджер и, опустив голову, зашептал: – У меня есть проверенная информация о том, что он купил этот отель пару месяцев назад, так что на твоём месте я бы вел себя поосторожнее.

Фредди, потеряв дар речи, проводила Роджера взглядом. Заку принадлежит этот отель? Этот грубиян с татуировками в рваных джинсах и высоких ботинках купил отель в одном из самых фешенебельных районов Лондона? Так вот почему он так непринужденно ведет себя, вот почему так заносчив и высокомерен.

Натянув на лицо широкую улыбку, Фредди направилась на террасу, где обнаружила Зака, сидящего в гордом одиночестве. Казалось, что он занимает собой все свободное пространство. Он производил сногшибательное впечатление – этот эффект усиливался тем, что с момента последней их встречи прошло уже несколько недель. На сей раз он был одет во все черное – черные джинсы, рубашка, кожаный браслет на запястье. Лишь в распахнутом воротнике блестела золотая цепочка, подчеркивая смуглость его кожи. Фредди понимала, что этот парень недостижим для нее, – но не могла ничего с собой поделать. Во рту пересохло от волнения, грудь налилась приятной тяжестью – казалось, каждая клеточка ее тела восторгалась. Так происходило всякий раз при встрече с Заком, и Фредди злилась на себя, ощущая собственную беспомощность и понимая, что она ничем не отличается от тех девушек, что с обожанием смотрят на него. Даже не показывая открыто своих чувств, она ничего не могла поделать с собственной природой – осознание этого раздражало, точно ноющая мозоль.

Зак, увидев вошедшую девушку, моментально выпрямился. Она была такой хрупкой и крошечной, что напоминала изящную куклу. Глядя в ее карие глаза – порой они казались светлыми, точно расплавленная карамель, а порой напоминали жидкий шоколад, – ему хотелось лишь одного: уложить ее на любую горизонтальную поверхность. Хотя и вертикальная – например, стена – тоже могла бы подойти. Он был так возбужден, что ширинка на джинсах угрожающе натянулась. Самым невыносимым было то, что Зак не понимал, что именно в этой девушке так его привлекало.

– Мистер... да Роша, – произнесла Фредди, и Зак удивился как ее обращению, так и явно неестественной улыбке – насколько он помнил, девушка в последнюю их встречу выказывала к нему явную неприязнь. Он тут же понял, что, должно быть, кто-то из персонала не смог удержать язык за зубами, и теперь Фредди знает, что он не обычный гость в отеле. Зак ощутил раздражение – он купил «Пальмовую ветвь» для собственного удобства, а не для того, чтобы его узнавали в лицо.

– У меня для тебя предложение, – произнес Зак.

Слыша его голос с хрипотцой, ласкающий слух, Фредди подумала, что в нем ощущается некая чувственность, которая поражает, точно электрический разряд, – ни один из знакомых мужчин не обладал таким голосом. Даже когда Зак заказывал напитки, по спине ее пробегали мурашки.

- Думаю, вы мне уже предлагали нечто подобное, сэр, - сдержанно ответила она. - Я, пожалуй, не воспользуюсь им.

- Нет, этого ты еще не слышала, - с неприкрытым нетерпением прервал Зак. - Я дам тебе тысячу фунтов за то, что ты проведешь час в моем обществе. Не в постели, если тебя это беспокоит. В любом месте на твой выбор.

Фредди с изумлением вскинула глаза:

- Но зачем вам...

- Мне хочется узнать тебя поближе, - солгал Зак. - Я просто прошу тебя со мной поговорить. Так ты согласна?

- В любом месте? - уточнила Фредди, ни на минуту не поверившая в слова о знакомстве поближе.

- Да, в любом, - подтвердил он.

Фредди повела затекшими плечами, размышляя. Что ж, если он такой дурачок, что готов дать ей тысячу, этим грех не воспользоваться.

- Дайте мне ваш номер телефона, и я подумаю, - с вызовом произнесла она, не веря сама себе - неужели и впрямь она согласится, позабыв о своих моральных принципах, провести в его обществе целый час? - Только никаких грубых слов и никаких прикосновений, - тут же предостерегла она.

- Думаю, я смогу это пережить, - сверкнув белыми зубами, улыбнулся Зак.

Было что-то невообразимо досадное в том, что мужчина с такой внешностью и умением держать себя ведет себя так цинично и грубо. Фредди, уходя с террасы, улыбнулась, польщенная уловкой Зака. Разумеется, он не просто хочет познакомиться с ней - его не оставляет задумка уложить ее в постель любым доступным способом, а ее отказы лишь подогревают любопытство. Но можно ли отказаться от тысячи фунтов, с помощью которых можно устроить небольшой отпуск вместе с детьми или, наконец, начать откладывать на черный день? Да, ее можно назвать жадной до денег и бессовестной - но Зак ведь сказал, что не

будет никакого секса. Возможно, он еще пожалеет о своем расточительстве и непомерном самомнении, и Фредди с радостью посмотрит на это зрелище. О, она готова наказать его за оба просчета.

Глава 2

– Тебя что-то беспокоит? – заботливо спросила Фредди Клэр, стараясь отвлечься от беспокоящих ее мыслей о предстоящей встрече с Заком и надеясь направить мысли в другое русло. – Ты в последнее время о чем-то постоянно думаешь...

Клэр пожала плечом, смахнув с него темные волосы, завязанные в небрежный хвостик.

– Да знаешь... иногда просто слишком много всего происходит.

– Ты, наверное, скучаешь по Ричарду, – сочувственно отозвалась Фредди.

Ричард – парень Клэр – недавно уехал в Испанию, чтобы помочь родителям с открытием нового дела, но скоро должен был вернуться.

– Конечно, – внезапно резко отозвалась Клэр, покраснев. – Мне нужно ответить на пару писем, увидимся позже.

С этими словами она удалилась, оставив грустную Фредди наедине со своими мыслями. Почему Клэр не хочет поделиться с ней своими проблемами? Хотя, с другой стороны, они никогда не были хорошими друзьями. Может, уже хватит придумывать проблемы на пустом месте – тем более пока что ей есть о чем побеспокоиться.

Фредди жалела о своем слове, данном да Роша. Почему она всегда поступает, не подумав как следует? А что, если парень окажется негодяем? Скорее всего, ему не понравится встреча и он откажется платить за нее – так что Фредди лишь унизит себя в его глазах и вызовет его гнев. Разумно ли так поступать, ведь Зак – скорее всего – ее работодатель? Каким бы нелепым ни казалось это предположение, слухи о том, что он владелец отеля, продолжали

распространяться, хотя, по всей видимости, Зак всячески старался скрыть этот факт. Снедаемая тревогой и сомнениями, Фредди попыталась перенести встречу, но Зак упорно стоял на своем, повторяя, что ему не терпится ее увидеть. Его слова лишь сильнее беспокоили Фредди – потому что она и в самых диких мечтах не могла вообразить себе свидание с таким парнем, как Зак.

Несмотря на это, собираясь на встречу, она уделила чуть больше внимания, чем обычно, своей внешности: вымыла голову, надела лучшие джинсы и самый новый топ. Проверила и одежду детей. Элоиза пританцовывала у коляски, в которой сидел Джек, – она обожала парк, в который они все направлялись, в нем можно было побегать и покататься на качелях. Фредди подошла к скамейке у центрального фонтана – именно там они с Заком договорились встретиться – и сделала медленный глубокий вдох.

– Кого мы ждем? – требовательно спросила Элоиза.

– Мужчину... моего друга, – быстро нашлась Фредди.

– Как его зовут? – Элоиза не собиралась так легко сдаваться.

– Зак, – с неохотой отозвалась Фредди, осознавая внезапно, что Зак, обнаружив, что его провели, может попросту уйти, не проведя с ними и пяти минут. Ему это определенно не покажется шуткой.

Завидев Зака – он был таким высоким, что его сложно было не заметить, – Фредди моментально вскочила. Джек потребовал, чтобы его выпустили из коляски, и она со вздохом помогла ему выбраться, одновременно моля про себя, чтобы малыш не нашел какую-нибудь лужу, ведь переодевать его не во что. Мальчик превзошел ожидания многих, начав ходить на своих маленьких упрямых ножках в десять месяцев – он никогда не ползал, только вставал и шел. При этом, будучи совсем крохой, он пока плохо ориентировался в том, что вокруг, и потому требовал повышенного внимания.

Фредди, толкая коляску перед собой, пошла по дорожке – глядя на приближающегося Зака, она внезапно почувствовала, что сердце ее бьется так быстро, что вот-вот выскочит из груди. Даже дышать было трудно. Зак двигался с непринужденной легкостью и грацией, напоминая хищного зверя. Иссиня-черные волосы оттеняли его загорелую кожу и подчеркивали четкие черты лица,

светло-голубые – или серые – глаза сияли, и от них исходила та же притягательная уверенность, что таилась в широкой улыбке. О, что же она делает – ведь Зак сейчас возненавидит ее, подумала Фредди, ощутив внезапный страх и сожаление.

Зак с удивлением увидел возле Фредди двоих детей и в надежде оглянулся вокруг, ища глазами родителей. Однако вокруг не было других взрослых. Так это ее дети? Подумать только – даже не один, а целых двое? Во что он ввязался? Все эти мысли промелькнули в голове у Зака в мгновение ока, однако он и вида не подал, что разочарован, пристально разглядывая девушку. Скорее всего, его заводят именно ее хрупкость и стройность – а может, и светлые, густые и чуть вьющиеся волосы, трепещущие на ветру. Или виной всему глаза – неожиданно темные, что довольно необычно для блондинки, – или пухлые розовые губы? Вот Фредди улыбнулась, и эта улыбка озарила ее личико, точно луч солнца. Промелькнула в ней и растерянность, напряжение – еще бы, привести на свидание детей. Зак внезапно развеселился: ни одна женщина прежде не пыталась отпугнуть его таким необычным способом. Надо признаться, она угадала: знай он, какой именно будет встреча, отказался бы не раздумывая. Дети в понимании Зака вовсе не сочетались с обожаемой им свободой. Как вообще Фредди собиралась принимать участие в пари? С нарастающим раздражением Зак подумал, что, возможно, от спортивной машины придется все же отказаться в пользу брата.

– Ты же говорил, что хочешь познакомиться со мной поближе, – напомнила Фредди, когда молчание между ними затянулось, и в голосе ее прозвучала нотка отчаяния. – Вот... моя жизнь – это дети.

Фредди села на скамейку. Зак молча наблюдал за крохотной девочкой со светлыми волосами и темными глазами, крутящейся рядом. Маленький мальчик не отходил от девушки.

– Как их зовут? – спросил наконец он.

– Я Элоиза, – с важностью произнесла девчушка, натягивая на голову подол платья.

– Элоиза, опусти платье, – сказала Фредди.

- А ты друг тети Фредди, Зак? - поинтересовалась малышка, подходя ближе и беря его за руку. Внимание ее привлекла большая татуировка с изображением дракона. - Что это у тебя?

- Дракон.

- Прямо как в моей книжке со сказками! - вскричала довольная Элоиза.

- А это Джек, - вставила Фредди, розовея от смущения.

- Тетя Фредди? - переспросил Зак, чувствуя прилив надежды.

Элоиза тем временем вскарабкалась к нему на колени, чтобы поближе рассмотреть татуировку.

- Элоиза, слезь немедленно, - потребовала Фредди.

Однако та и не подумала послушаться. Зак осторожно посадил девочку на скамейку и вытянул руку, чтобы Элоиза могла рассмотреть ее.

- Я не могу всего тебе рассказать в их присутствии, - смущенно призналась Фредди. - Но моя сестра... ее не стало в прошлом году.

- И больше у них никого нет? - с нажимом спросил Зак, чувствуя на себе любопытный взгляд Элоизы.

- Есть Клэр - она вроде как моя тетя, но ей всего двадцать восемь. Она их официальный опекун, но мы договорились, что, хоть опека официально на ней, о детях забочусь я, - принялась объяснять Фредди, чувствуя себя униженной - точно она оправдывалась. - А ты же знаешь, что я работаю по вечерам, поэтому в моей жизни и нет места для кого-то еще.

- Я и не пытаюсь... забудь обо всем, что я говорил раньше, - солгал Зак.

Наблюдая за тем, как опустились его длинные черные ресницы, а рука, лежащая на колене, сжалась в кулак, Фредди поняла, что это неправда. Она все еще ему

небезразлична, но по какой-то странной причине Зак это скрывает.

– Так зачем ты хотел со мной встретиться, – поддела она его, стараясь, чтобы в словах не прозвучал сарказм, – Зак повел себя как истинный джентльмен, увидев детей и вида не подав, что разочарован.

Джек тем временем подобрался к ногам Зака и прижался к его коленям, подняв личико и широко улыбаясь.

– Давай прогуляемся, – предложил Зак, осторожно встав. – Это отвлечет детей.

Забавно было видеть, как и Элоиза, и Джек с интересом и восторгом крутились вокруг Зака – точно он был новой необычной игрушкой. Фредди, решив взять с собой детей, и краем сознания не подумала о том, что ее новый знакомый может понравиться племянникам, ведь они крайне редко общались с мужчинами. Клэр постоянно жаловалась, что они отвлекают ее парня, требуя его внимания.

– Пойдем на игровую площадку, – согласилась Фредди, поднимая на руки Джека, который захныкал, протестуя, и сажая его в коляску.

Зак же внезапно обнаружил в своей руке крохотную ручку Элоизы, которую она доверчиво вложила ему в ладонь. Они пошли по дорожке вдоль деревьев – девочка не поспевала за его широкими шагами, которые он тщетно пытался умерять. Решив не тянуть понапрасну время, Зак рассказал Фредди о пари с Витале.

– О, это так по-детски... сколько тебе лет? – спросила Фредди с изумлением.

– Двадцать восемь.

– Правда? Может, это все мальчишеские штучки – я просто не понимаю, как можно было заключить такое дурацкое пари, рискуя потерять дорогую вещь.

Глядя на ее трепещущие крылья носа, Зак заключил, что вряд ли сказанное можно счесть комплиментом, и сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить.

– Витале – это тот самый парень, который был со мной в кафе в тот день, когда у тебя был этот... случай, – произнося эти слова, Зак бросил на Фредди взгляд искоса.

– Ты имеешь в виду тот вечер, когда я кричала на тебя? – переспросила она, и глаза ее весело блеснули. – Да, у меня тогда был сложный день... после череды таких же сложных дней. Прости. Так твой брат из вежливых и обходительных?

Зак утвердительно кивнул, хотя внутри его все клокотало от осознания несправедливости. Чем это Витале заслужил такую оценку? Да каждое его слово было пропитано фальшью – неужели Фредди не поняла? Она что, слепая и глухая? Вот он, Зак, – настоящий. Неужели она не находит его привлекательным?

– Этот вежливый и обходительный, – язвительно вставил он, – заключил со мной пари, что я не сумею привести тебя, как он выразился, излучающую страсть, на его королевский бал в конце месяца.

В этот момент Элоиза выпустила руку Зака и побежала к качелям, а Фредди остановилась с коляской точно вкопанная, и на лице ее застыл откровенный шок.

– Меня?

– Ну, разумеется, одетую в соответствии с требованиями, – с еще большим ехидством добавил Зак.

– Я не из таких, кто излучает страсть, – растерянно произнесла Фредди, все еще оправляясь от новости о том, что брат Зака каким-то чудом связан с королевским двором. – Вы с ним что, любите безумные пари и соревнования?

– Вроде того, – невозмутимо отозвался Зак. – Но я пришел, чтобы узнать, не согласишься ли ты за очень щедрое вознаграждение...

– Нет! – воскликнула Фредди. – И даже не называй мне сумму. Я была шокирована твоим предложением заплатить мне за час и решила провести тебя, приведя с собой детей, но эту бессмыслицу пора прекратить!

Зак застыл, и его черные брови сошлись на переносице.

- Но почему? - спросил он с искренним недоумением.

Он и впрямь не понимает, с огорчением отметила Фредди, что это оскорбительно - покупать людей, точно товар на рынке.

- Потому что это неправильно.

Зак посмотрел на нее, и глаза его в солнечном свете казались кристальноголубыми. Фредди на миг потеряла дар речи.

- Но ты берешь мои чаевые, - напомнил он.

- Потому что они идут в общий сбор, и, отказавшись в первый раз, я разозлила свою команду, - объяснила Фредди. - Вот почему я вернулась и взяла деньги. С тех пор я не отказываюсь.

Зак, услышав подобное объяснение, пришел в ярость и немедленно решил поменять правила в баре, чтобы Фредди могла забирать все заработанные деньги себе. Ей они явно нужны: кроссовки ее выцветшие и донельзя заношенные. Коляска Джека тоже повидавшая виды, да и вообще, они трое выглядят так, точно живут за чертой бедности.

Джек тем временем снова выбрался из коляски и решительно направился к Заку. Встав рядом, он снова широко улыбнулся - малыш, очевидно, умел заводить друзей. Губы Зака дрогнули.

- По-видимому... точнее, мне кажется, - неуверенно произнесла Фредди, пытаясь прочесть хоть что-то в невозмутимом и красивом лице своего собеседника, - ты не из тех, кто считает деньги, но, знаешь, люди, у которых средств мало, тоже имеют гордость.

- Но у меня есть деньги, а тебе они нужны, так что плохого в небольшой сделке? - с нарастающим раздражением спросил Зак.

– Я не возьму тысячу фунтов ни под каким предлогом – это просто неправильно, и я чувствую себя мошенницей или проституткой, – с негодованием отозвалась девушка.

Произнося эти слова, она гневно сверкнула глазами – и Зак ощутил, как его невозмутимость тает, сменяясь желанием.

– Но я вовсе не думаю о тебе таким образом, – возразил он. И почему с этой девчонкой все так сложно? Она чем-то похожа на Витале с его бесконечными правилами – почему бы просто не пожить в свое удовольствие? – Как ты можешь ощущать себя проституткой, я ни разу не прикоснулся к тебе? – спросил он, стараясь не поддаваться бурным фантазиям.

Фредди почувствовала, что сердце ее бьется так, точно вот-вот выскочит из груди. Он не слушает ее! А в его глазах ясно читается протест – который, вот странно, почему-то так ее привлекает. Возможно, как раз оттого, что всю свою жизнь она осторожничала и избегала риска.

– Я хочу тебя, – низким голосом произнес Зак. – Что в этом плохого?

– Я не сказала, что это плохо, – вспыхнула Фредди. – Я сказала, что плохо пытаться соблазнить меня с помощью денег.

Зак протянул руку, медленно провел по длинным волосам девушки, чувствуя, как в нем пробуждается острый интерес, инстинкт охотника – никогда прежде он не испытывал такого прилива адреналина.

– Но ты ведь хочешь меня, – без тени сомнения произнес он. – Я тебе небезразличен с самой нашей первой встречи, так о чем мы спорим?

Тут вся уверенность Фредди испарилась – она ощутила, как воздух резко покинул ее легкие – так сдувается проколотый иголкой воздушный шарик. Щеки ее окрасил густой румянец. Как может Зак с такой невозмутимостью говорить о том, что она отрицала даже перед самой собой?

Притянув Фредди ближе, Зак склонился к ее губам – при прикосновении к ним его охватило неистовое желание, по телу пробежала дрожь. Не обращая

внимания на Джека, просящегося на руки, он приподнял девушку – в этот миг все вокруг перестало существовать для него.

Фредди никогда прежде никто не целовал так страстно – не говоря уже о том, что ей вообще редко доводилось целоваться. Обхватив Зака за шею, она вдруг поняла, что впервые за много лет почувствовала себя в безопасности – точно никогда больше ничего плохого случиться с ней не может. Он целовал ее уверенно, раскрывая ей рот и проникая в него языком, поглаживая ее небо... Внезапно Фредди поймала себя на мысли, что хочет продолжения этих ласк – никогда прежде ее фантазии не шли в этом направлении. Между ног появилось приятное тепло, соски напряглись, наливаясь ноющей болью. Зак опустил ее на землю, удовлетворенный ее реакцией. По-видимому, действиями ему удалось доказать свою правоту гораздо лучше, нежели словами. Вполне довольный собой, он сумел наконец переключиться на Джека – взяв его на руки, он прижал малыша к себе, словно бы извиняясь за то, что игнорировал его просьбы.

Фредди же едва не упала в обморок – голова ее кружилась, ноги дрожали, распухшие губы горели. Сжав руки в кулаки, она готова была ударить Зака за такую бессовестную демонстрацию своего превосходства. Сердце ее колотилось в груди, гордость была уязвлена. На миг Фредди позабыла обо всем, даже о детях. Элоиза, сидя на качелях, громко требовала, чтобы ее подтолкнули, а Джек... Джек спокойно спал в руках Зака, положив головку ему на плечо. Фредди, не в силах говорить, метнулась к качелям.

Зак наблюдал за ней с нарастающим раздражением. Что происходит? Вот почему он не заводил подружек и никогда не гонялся за женщинами. Может, положить Джека в коляску и уйти? Однако малыш, вцепившись в его куртку, сладко посапывал на его плече – жаль было тревожить его сон. Когда-нибудь он станет отцом, сказал себе Зак, почему бы не использовать шанс научиться обращению с детьми? Кто знает, каким по темпераменту окажется его собственный ребенок – может быть, совсем не похожим на дружелюбного и улыбчивого Джека. Вот таким, как Элоиза, например, – девочка, сидя на качелях, звала Зака, повторяя свою просьбу покачать ее снова и снова. Внезапно в памяти его всплыла странная картинка: он, совсем малыш, зовет мать и не получает ответа... Прежде чем Зак понял, что делает, он направился к качелям, передал Джека Фредди и принялся качать качели. Иногда дети должны получать то, что хотят, промелькнула мысль – если у него не было счастливого детства, это вовсе не означает, что и другие должны страдать.

Фредди тем временем немного оттаяла, наблюдая за племянницей и Заком – он так бережно обращался с девочкой, что казалось глупым обижаться на него за поцелуй.

– Я не могу закрутить с тобой роман, – прошептала Фредди.

– О чем это ты? – как ни в чем не бывало спросил Зак.

– А ты как думаешь? – с нетерпением отозвалась девушка.

– Но почему нет? – по-прежнему невозмутимо продолжал он. – Ты не замужем, у тебя нет парня.

– Не могу говорить об этом сейчас, – вспыхнув, произнесла Фредди.

– И чья же это вина, интересно? Ты сама привела детей.

– Потому что думала, что ты развернешься и уйдешь, – воскликнула она с укором, стараясь не опускать взгляд на его губы.

– Я не из тех, кто легко сдается, – заявил Зак, внезапно сверкнув улыбкой – непринужденной, полной уверенности и обаяния. – Меня не так просто испугать.

Фредди опустила голову, и золотисто-русые волосы ее наполовину закрыли лицо. Внезапно она поняла, что понапрасну тянет время и обнадеживает своего собеседника, в то время как в ее планы не входит продолжение встреч.

– Мне пора, – произнесла она.

– Может, пообедаем вместе?

– Нет, Джек будет плакать, если его разбудить. Нам нужно домой.

Пожав плечами, Зак снял с качелей Элоизу и посадил Джека в коляску. После этого он направился вместе с Фредди по дорожке.

– Разве ты не уйдешь? – удивленно спросила девушка.

– Провожу вас до дома, – угрюмо произнес Зак, дивясь на самого себя: почему он не может отпустить эту девчонку, когда вокруг полно других женщин, которые с радостью готовы ему отдаться.

Фредди не знала, как бы повежливее отделаться от неожиданного попутчика – а в том, что нужно быть вежливой, она не сомневалась, ведь Зак вел себя совсем по-другому, не стараясь больше ее подкупить и помогая с детьми.

– У тебя должна быть хоть какая-то личная жизнь, – произнес он, шагая по улочке.

– Но ее нет, – пробормотала Фредди, роясь в кармане в поисках ключа. Внезапно дверь отворилась, и на пороге возникла Клэр.

– О, Клэр, привет! – произнесла Фредди.

– Кто это? – спросила Клэр, глядя на Зака. Тот представился, и немедленно был приглашен в дом – Клэр и не посмотрела на племянницу, отчаянно подающую ей знаки из-за спины гостя.

– А он интересный, – восторженно прошептала Клэр на ухо Фредди, когда все вошли. – Я поставлю чайник, – добавила она с энтузиазмом.

Фредди понесла Джека наверх, чтобы его уложить, – вернувшись, она обнаружила Зака, мирно попивающего кофе, и Клэр, хлопчущую вокруг него. Может, она придется ему по вкусу, промелькнула мысль, – однако Фредди с изумлением ощутила, как неприятно ей думать в этом направлении.

– Я посижу с детьми, а ты сможешь погулять с Заком, – внезапно объявила Клэр. – Я уже устала объяснять ей, что нужно думать о себе, а не только о детях, – обратилась она к Заку и, снова повернувшись к племяннице, уточнила: – Ты ведь сегодня не работаешь?

– Нет, но...

– Спасибо, Клэр. Я заберу тебя в восемь, – моментально произнес Зак, вставая.

Фредди побежала за ним в холл, но не успела – входная дверь захлопнулась за гостем.

– Зачем ты это сделала? – спросила она Клэр. – Я не хочу гулять с ним.

– Глупости, конечно, хочешь, он такой классный, – парировала та. – Ты постоянно работаешь, нужно немного и повеселиться. Я буду рада помочь.

Не желая спорить, Фредди вздохнула. Ей не хотелось встречаться с Заком – слишком уж он был привлекательным, но какие у них перспективы? Все, что ему нужно, – переспать с ней, удовлетворить любопытство. Это совсем не для нее. Еще подростком Фредди пришлось пережить неприятный сексуальный опыт – ее едва не изнасиловали. Кроме того, ей хватало воспоминаний об образе жизни сестры, которая готова была отдаться первому встречному, а в итоге печально закончила. Фредди была еще девственницей, но даже при полном отсутствии личной жизни она не собиралась обременять себя ничего не значащей интрижкой на одну ночь. Для нее были важны именно отношения – чувства, уважение, забота, а Зак вовсе не из тех, кто готов все это предложить девушке. Фредди нужен был тот, кому можно доверять, – возможно, кто-то счел бы подобные взгляды старомодными, но тут уж ничего не поделаешь.

Фредди пригласила Зака в картинг – и, получив согласие, пришла в восторг. Там ему будет крайне сложно распускать руки. Клэр, узнав, куда они собираются, посмотрела на племянницу с таким удивлением, что Фредди попросту рассмеялась.

Зак приехал за ней на огромном черно-золотом мотоцикле – Фредди испугалась при одном его виде. Она ожидала увидеть какую-нибудь яркую спортивную машину. Однако он, слезая с байка, произнес:

– Никогда еще на мотоцикле со мной не ездила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/linn-greham/vstretimsya-pod-svadebnoy-arkoy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)